

1933–1943

УЧЕБНАЯ
БИБЛИОТЕКА:
ФРАГМЕНТЫ
ИСТОРИИ

Позволим себе вернуться назад — в историю организации библиотечного обслуживания в Харьковском университете. После восстановления университета в 1933 г. кроме ЦНБ в его системе оказалось еще несколько библиотек ликвидированных вузов, которые стали факультетскими библиотеками:

- библиотека физико-математического и химического факультетов, к которой в 1937 г. была присоединена библиотека рабфака;
- библиотека социально-экономических факультетов, которой в 1935 г. была передана геолого-географическая литература соответствующего факультета;
- библиотека биологического факультета, организованная несколько позже, в 1936 г.

Разместились они при факультетах: библиотека физического, математического и химического факультетов по ул. Университетской; библиотека исторического, филологического и геологического факультетов по ул. Совнаркомовской*; библиотека биологического факультета по ул. Тринклера.

К 1934 г. фонд факультетских библиотек составлял 159 154 экз. В основном это были учебники и учебные пособия — издания первых лет советской власти. Исключение составляла библиотека историко-филологического факультета, в фонде которой было представлено 65 % дореволюционных изданий. Можно с уверенностью утверждать, что фонды факультетских библиотек ХИНО формировались изначально, преимущественно, из фондов бывшей университетской библиотеки. Это было предусмотрено «Положением о Центральной

* Весной 1941 г. эта библиотека была перевезена на ул. Университетскую.

научно-учебной библиотеке в Харькове», один из первых пунктов которого гласил: «ЦНУБ предоставляется весь книжный фонд Высшей библиотеки Харьковского университета, за исключением литературы, специально необходимой для текущих занятий в ИНО» [47, с. 152]. Нам не удалось установить, какое количество литературы было передано вновь организованным вузам. Это еще одна не исследованная страница истории библиотеки. В 1935 г. при факультетских библиотеках были организованы читальные залы, работавшие в две смены. Факультетские библиотеки имели специальные средства на комплектование. Фонды их быстро росли и к 1941 г. составляли 264 622 экз. Каждая факультетская библиотека имела своего руководителя, обеспечивающего комплектование, организацию всей работы. Библиотекой физико-математического и химического факультетов руководила Александра Георгиевна Иванова. Библиотекой социально-экономических факультетов — Маргарита Кирилловна Циколовская. К сожалению, не сохранилось отчетов о деятельности факультетских библиотек за довоенный период. Однако статистические данные, которыми мы располагаем, свидетельствуют об их большой работе по обслуживанию читателей и обеспечению учебного процесса. В 1934 г. их посетило 94 142 человек, выдано 120 046 экз. В 1940 г. посетило 164 174 человек, выдано 255 389 экз.

Штат факультетских библиотек состоял из 36 человек.* Фонд библиотек раскрывали каталоги, организуемые опытными библиографами.

Кроме факультетских библиотек, в университете одновременно существовали самостоятельно библиотеки при кабинетах и лабораториях. Они начали создаваться в Харьковском университете уже во второй половине XIX века. Возникновение библиотек при кабинетах было связано с необходимостью приблизить книгу к преподавателям и студентам. Библиотеки эти развивались довольно быстро потому, что находили поддержку у профессоров. Комплектовались они за счет сумм, отпускавшихся на оборудование, но вносили деньги на приобретение книг и преподаватели. Они дарили кабинетским библиотекам свои труды, книги из личных библиотек. К.И. Рубинский не одобрял создания сети библиотек при кабинетах и семинариях. Их возникновение он объяснял недоступностью фундаментальных библиотек читателям, особенно студентам. «...это паллиативы: семинарии не могут дать студенту всего, что он мог бы найти в академической библио-

* Кроме фамилий заведующих факультетскими библиотеками известны только фамилии библиотечарей К.К. Кожан, Р.И. Безродной..

теке» [108, с. 15] Вопрос необходимости установления связи между библиотеками одного учебного заведения под единым руководством всегда волновал специалистов. О взаимоотношении фундаментальных и кабинетских библиотек, об ограничении последних справочными изданиями, о включении фондов кабинетских библиотек в каталоги и инвентари фундаментальной библиотеки шла речь на Первом Всероссийском съезде по библиотечному делу в 1911 г. Были заложены основы для создания сети библиотек в учебном заведении, так и не реализованные в дальнейшем. Докладывая о постановке работы в библиотеке С.-Петербургского политехнического института, Е.Н. Добжинский подтвердил, что никакой связи между фундаментальной библиотекой и кабинетскими, лабораторными, семинарскими не существовало. Остались декларацией и решения Первой конференции научных библиотек Украины о создании единой сети библиотек вуза (1925 г.). Отсутствие в Харьковском университете единой библиотечной сети вызывало распыленность средств, параллелизм в комплектовании, децентрализацию книжного фонда.

Мы располагаем очень скудными сведениями о судьбе факультетских библиотек в годы Великой Отечественной войны. В документах городской управы, хранящихся в фондах ГАХО, сведений о факультетских библиотеках нами не обнаружено. Вероятно, они не были взяты на учет. Общие фразы в отдельных послевоенных справках о значительном ущербе, нанесенном фонду этих библиотек, не имеют документального подтверждения. Известно, что незадолго до оккупации города А.Г. Иванова вместе с сотрудниками спрятала под грудями ветхих учебников и брошюр издания Вольной русской типографии, редкие книги, прижизненные издания классиков марксизма-ленинизма. Дочь А.Г. Ивановой Елена Васильевна Христофорова помогла нам, хотя бы в некоторой степени, восстановить события этого периода. Семейные обстоятельства (тяжелая болезнь отца) не позволяли А.Г. Ивановой эвакуироваться с университетом. С началом оккупации города она осталась единственным сотрудником факультетских библиотек, располагавшихся в здании по ул. Университетской. Должность ее называлась «библиотекарь-охранник».* Вместе с дочкой А.Г. Иванова почти ежедневно ходили на работу пешком с Новоселовки и до начала комендантского часа возвращались домой. В памяти десятилетней девочки сохранились воспоминания о постоянной тревоге матери о библиотеке в связи с бомбардировками города,

* А.В. Желеховский добился от городской управы выделения нескольких платных должностей сторожей-охранников [117, с. 419].

о выбитых стеклах в книгохранилище, которые они старались закрыть, о двух буханках «просяного» хлеба, получаемых матерью по талонам еженедельно. Основной работой, по воспоминаниям дочери, была постоянная переноска книг. Она снимала с полок и прятала под старыми учебниками, досками, тряпьем политическую литературу.

Несомненно, что А.Г. Иванова знала о распоряжениях оккупационных властей, касающихся политической литературы, и представляла степень своей ответственности за его невыполнение. Хрупкая, мужественная женщина, как могла, спасала свою библиотеку.

Воспоминания Е.В. Христофоровой совпадают с опубликованными недавно воспоминаниями доцента университета М.А. Корниенко: «...все университетские факультетские библиотеки, которые насчитывают 500—600 тыс. томов, были сохранены усилиями наших работников. Десятки раз требовали дать списки. Списки составляли. Подачу их затягивали и в результате — вся литература факультетских библиотек сохранена» [99, с. 54].

Это дает основание полагать, что внутренняя работа факультетских библиотек продолжалась. Распоряжением уполномоченного городской управой по университету А.В. Желеховского от 24.03.1942 г. профессор И.И. Попов был назначен на должность заведующего факультетскими библиотеками. Ему поручалось упорядочить книжные фонды не только библиотек, также собрать все книги, оставшиеся в кабинетах, книги из личных библиотек эвакуировавшихся профессоров университета, согласовав эти вопросы с ЦНБ [Арх. ЦНБ]. Этот, единственный сохранившийся документ — свидетельство заботы А.В. Желеховского о сохранности также фондов и факультетских библиотек.

В 1943 г., после освобождения Харькова, приказом ректора университета А.Н. Русько, на основании постановления ВКВШ, была создана новая структура библиотечной сети университета с единым центром — Учебной библиотекой. В ее состав вошли три факультетские библиотеки и 45 библиотек кафедр и кабинетов, общий фонд которых, по неточным данным, составил 445 тыс. ед. хр. [Арх. ЦНБ]. Заведующей учебной библиотекой была назначена А.Г. Иванова. Она сумела объединить разрозненные факультетские библиотеки, многочисленные библиотеки кабинетов в единый организм, создать коллектив единомышленников, направить его на решения задач, стоящих перед библиотекой. В своих воспоминаниях бывший сотрудник учебной библиотеки Александр Дун так напишет о ней: «Александра Георгиевна была руководителем не только по должности, но и по призванию. Она вкладывала в библиотеку всю душу» [104].

С сентября месяца 1943 г. учебная библиотека начала обслуживать студентов. Читальные залы, в которых за неимением стульев, студенты работали стоя, были неизменно переполнены. За первый учебный год библиотеку посетили 30 641 чел., было выдано 48 300 ед.хр. Библиотека была только на 50% обеспечена стеллажами. Половина фонда размещалась на полу. Несмотря на все трудности, в библиотеке проводилась большая работа по упорядочению фонда. Вспоминает А.Э. Дун: «Я работал со списками книжных коллекций нескольких университетских профессоров, которые оказались в учебной библиотеке. У некоторых была особенная судьба. Уезжая в эвакуацию, кто-то из них сдавал свои личные библиотеки в библиотеку университета: будь, что будет, авось сохранится, если уцелеет вся библиотека. Знаю, что так поступили А.И. Белецкий, Л.А. Булаховский, Д.М. Синцов, А.В. Ветухов. Я составлял список библиотеки Л.А. Булаховского, которую готовили для отправки в Киев. Хорошо помню книги с надписью владельцев «Из книг Синцовых», многие из которых были получены, как награды, в гимназические годы впоследствии крупного ученого математика» [104].

Возобновили свою деятельность кафедральные библиотеки, в том числе библиотека кафедры математического анализа, созданная на базе библиотеки Харьковского математического общества и даров выдающихся ученых-математиков. Ее уникальный фонд (21 тыс. экз.) привлекал преподавателей и студентов. На базе Института химии была создана кафедральная библиотека химической литературы. Институт биологии создал из своих фондов ряд кафедральных библиотек. Географические кабинеты пополнили свои фонды дарственной библиотекой ученого и путешественника, бывшего заведующего кафедрой региональной географии профессора Н.И. Дмитриева. Кафедра исторического факультета получила дарственную библиотеку известного историка-медиевиста Н.М. Пакуля, а также — профессора-археолога С.А. Семенова-Зусера.

В течение 1944—1945 гг. учебная библиотека провела полную переинвентаризацию своего фонда. По приказу ректора вся литература, сосредоточенная на кафедрах, была заинвентаризирована и взята на баланс учебной библиотеки. С этого времени комплектование кафедральных библиотек стало одной из ее функций. Однако, в связи с отсутствием профиля комплектования кафедральных библиотек, централизованным оно было еще условно. Преподаватели отбирали литературу для кафедр в магазинах. Только после объединения ЦНБ и учебной библиотеки решением Ученого совета ХГУ от 17 мая 1963 г. комплектование кафедральных библиотек стало действительно цент-

рализованым. «Положение о комплектовании и работе кафедральных библиотек» четко регламентировало их комплектование определенными видами литературы, определив статус кафедральных библиотек как библиотек-передвижек.

В связи с переездом в новое здание на базе крупных кафедральных библиотек физического и химического профиля был создан читальный зал для научных работников. Фонд библиотек ряда кафедр геологии стал основой фонда читального зала геологической литературы. Четыре крупные филологические кафедральные библиотеки (языкознания, русской, украинской и зарубежной литературы) были объединены в общий читальный зал филологической литературы.

О значении учебной библиотеки в студенческие годы тепло вспоминает ее бывший читатель, ныне академик НАН Украины Вадим Григорьевич Манжелый: «В 50—60 гг. я учился на физико-математическом факультете, затем работал ассистентом кафедры экспериментальной физики... Жил в студенческом общежитии, а позже в маленькой комнате с женой. Посещал я библиотеку физико-математического факультета. В маленькой комнате библиотеки была неформальная обстановка. Библиотекарь знала буквально всех читателей в лицо, была доброжелательна и охотно выполняла все просьбы читателей. Туда всегда можно было забежать на минутку и без лишних формальностей заглянуть в любую книгу. Однако, когда необходимо было сесть за книгу надолго и чтобы никто не отвлекал, я шел в Центральную научную библиотеку» [Арх. ЦНБ].

С 1963 г. автономная деятельность учебной и кафедральных библиотек прекращается. Они становятся органической составной частью Центральной научной библиотеки.

В памяти читателей несомненно остались их помощники и наставники — библиотекари учебной библиотеки последних лет, всегда готовые прийти на помощь, с их неизменным доброжелательным отношением к заботам студентов: Н.А. Андриющенко, Т.А. Барсукова, Э.И. Блитштейн, А.И. Бухарина, Н.К. Голякова, Р.С. Гольдина, Н.В. Димитриу, А.Г. Иванова, Н.Н. Иванченко, И.С. Коган, М.М. Коломийцева, А.Г. Лангман, Э.С. Лившиц, О.М. Макурина, В.А. Мальшева, Л.В. Миргородская, Г.Е. Муйжниекс, С.К. Мушкина, М.Г. Мушинская, Е.М. Огиенко, В.И. Павлова, А.И. Понировская, М.Я. Ройтман, Е.Б. Сапиро, С.Г. Смолевич, Т.И. Улезко, А.М. Фейгинова, В.А. Ярошенко.